

Камлание на лекции карается
декрементом кармы и частичной
делецией вашей гнилой экзистенции.

Barbam Video представляет апокриф

"Бытие Святого Старца"

// машинопись публикуется на правах саморекламы //

Однажды, желая просветления достичь, сидел Седой Старец на берегу Хуанхэ и ногами в воде бултыхал. Пришли к нему люди, и стали спрашивать, как им жить. Так наставлял им старец: "Живите в удовольствии, и ни отягощайте бремя существования своего заботами. Следующая аватара вашего народа будет жить при нирване". Разошлись люди, лишь один, самый дотошный, продолжал приставать к Учителю со своими глупостями. "Да, тяжела твоя жизнь, - согласился старец Ху, - и легче никогда не будет. Но... Посуди сам. Не менять же мне из-за твоей реальности свое мировоззрение", - так сказал, и вновь погрузил ноги в воды Желтой реки...

Пришел однажды к старцу Ху некий Ходжа [наверное, ханжа - прим. проф. Васюкова] и стал коварными вопросами мудреца смущать. Так надоел, что не выдержал мудрый старец, затопал ногами, выдернул из седой бороды последний рыжий волос, и порвал, приговаривая: "Быть или не быть - это даже не вопрос!.." И исчез тотчас чужеземец, как и не было его.

Во времена, когда небо было выше, солнце ярче, а щи кислее, учился старец Ху в школе. Уже тогда был он старцем, но не зело мудрым еще. И сидел он на одной циновке с другом своим, старцем, Чжуан-цзы. Когда Подобному Солнцу Учителю их, Лао-цзы, наскучили сии кислые рожи, то выгнал он обоих из лона Школы своей. За то, не стовариваясь, набили други ему оскомину.

Разошлись в дальнейшем Пути Старцев, и долго не знали они ничего друг о друге. Учитель Ху ушел тогда с одной распутницей в отшельники, а Чжуан-цзы, прикинувшись дервишем, пошел в народ. Много лет прошло, снова они встретились. Сразу захотел Чжуан-цзы обратить старца Ху в свою веру. Долго говорил он, бородой тряс, Путь-Суть учения Дао рисовал. Посмотрел на него Святой Старец, прищурился хитро, и вдруг выдал, сильно грассируя: "Доиг'аетесь Вы, батенька, со своими аминоксидазами. Пг'идет Мао - вспомните еще пг'о меня* ," - и как всегда оказался прав...

*- цитируется по: Ленинджер, Полное собрание сочинений в 46 томах.

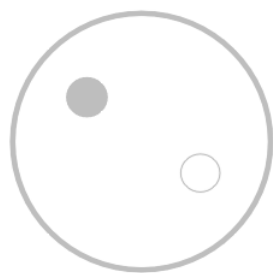

Пришел как-то к старцу Ху друг Чжуан-цзы, и давай в свою веру обращать... Слушал его мудрый старец час, другой. Потом не выдержал: "Дурак ты, Чжуан-цзы," - говорит, и посохом его, больно так, по башке: хрясь! хрясь!

А ведь мог же и убить. Добрейшей души был человек, старец Ху...

Однажды пришел Старец Ху в гости к другу своему, Чжуан-цзы. А тот сидит на циновке и гостя не замечает. Ни пить, ни есть ему не предлагает, а думает так: "Вчера мне приснилось, что я бабочка. Или сегодня бабочке снится, что она Чжуан-цзы. Кем же буду я, если и бабочка и Чжуан-цзы проснутся?" "Так дураком и останешься," - подумал Старец Ху, и, обиженный, ушел.

Дао и...

КОРПУСКУЛЯРНО - ВОЛНОВОЙ

ДУАЛИЗМ

В памятные времена, пришел, говорят, к Великому Учителю ученик, и спросила кроха: "Учитель, все плохо. И становится все хуже. Что делать?" Мудрец, пребывая в приступе мизантропии, лишь головой покачал: "Отправляйся ты, Чернышевский, в пешее эротическое путешествие..." А ведь мог бы и по темечку посохом. Терпимости учит нас сия басня.

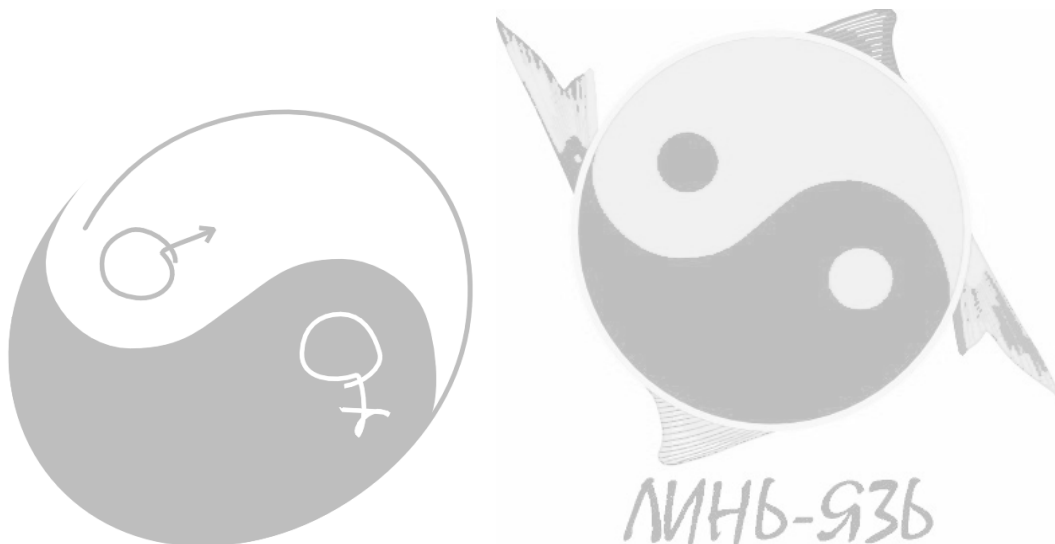
Писано в книгах, что раз, в далекой стране, со Старцем Ху случилась такая история. Подхватила его неведомая сила, и с силой о мостовую хлопнула. Руки сами в движение пришли, за спиной затылка достали. Понял старец, сколь ничтожен он, пред стихией сей. А тем временем глас громовой над ухом мудреца заглаголил: "Судимость, оружие, наркотики е?" "Й-апонский городской," - подумал свитой Старец, и прав оказался, в догадке своей.

Седой Святой тоже иногда заблуждался. Однажды в детстве он пошел за бататами к обеденной каше. Больше в родном селе его никто не видел...

О происхождении Адонаи такую еще байку люди знающие сказывают. Уговорили таки Волк и Заяц братца Хомяка в Китай поехать...

Однажды пришел к Старцу Ху бедняк: "За что я не возьмусь, ничего не получается. Как мне быть, о мудрый человек?" "Дело в Имени твоём, - сказал Святой Старец, - оно не соответствует ауре. Придется тебя того, Rename." Окрестил крестьянина Ян-цзы, и враз стал сей мужик начальством. И не такие чудеса проделывал в молодости Старый Ху.

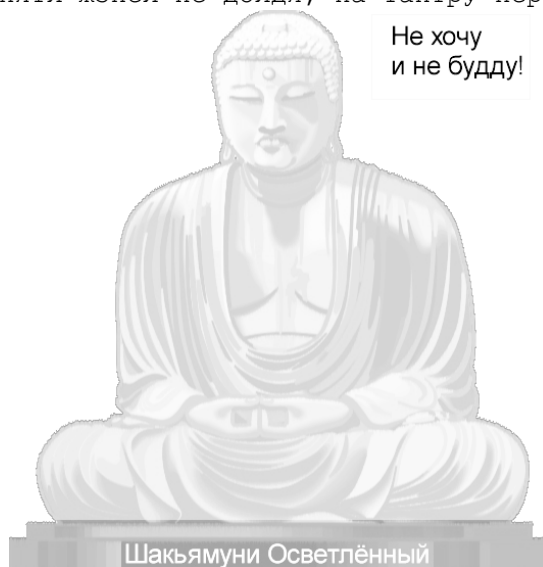
Злые языки утверждают, что почтенный старец Ху родился индейцем, краснокожим, краснорожим и было ему при рождении 72 года. Имел при себе хвост, пионерский галстук, китайский колокольчик на ре-диез мажор и загрузочную дискету. Кроме того, был он лохмат, усат и бородат [Врут безбожно! Не носил я тогда усов - прим. проф. Васюкова] Волосы были рыжие, жесткость средняя между паклей и медной проволокой. Аборигены звали его Старый Лис, а миссионеры могли и в глаза Дьяволом назвать. Впрочем, скоро они, миссионеры эти, кончились...

Рассказывают, что в молодости Святой Старец размышлял о своем Пути. Даже книгу специальную написал - "В дороге". Много он тогда очень путешествовал, мудрый человек. В дороге обрел старец Ху свое имя. Что означает оно, спорят люди. Одни говорят, что нарек его вождь гуронов Старым Лисом, ибо носил Учитель рыжий хвост. Другие думают, что было это позже, и нарек его сей индейский джентельмен Старым Лысым. Третьи злословят, будто назвал вождь Великого Учителя Старым Лисым, так как на язык был зело невоздержан и единственный зуб - на него имел.

Когда сидел старец Ху на обрыве Желтой реки, будущность в водах ее желая увидеть, пришел к нему человек. Стукнул он себя пяткой в грудь и бает: "Аз есмь готт, Йессус Наивн из Лазарета. Преклони предо мной колени свои." Обозрел его старец Ху презрительно, и молвил: "Gott ist tot! А с Тотом мы учились вместе..." Понял ницпосланный чужеземец, что могуч старец, и щенок он пред ним. А старик Ху вновь обратил взор свой к тотемной реке...

В былые времена, когда Святой Старец был юн, а баки его рыжи, как монета в сто юаней на полуденном солнце, подрабатывал он послушником в Храме. А развлекались храмовые монахи так: подпаивали неофитов, и любовались их видом недостойным. Говорят, уже тогда подвержен был Старец Ху конфессиональному заблеванию...

У Святого Старца были сложные отношения с учениками. "Аки щенки, - любил говаривать старец Ху, - Все понимают, глаза умные, лишь ответственность не могут." Ученики же говорили так: "Сдаёт наш старец, сдаёт... Начал вот надясь нам мантру читать, да до середины пяти жэней не дойдя, на тантру перешел..."

Вот что рассказывают старики о первых учениках Старца Ху. Пришли к Учителю его будущие ученики и стали речь: "Прослышали мы о силе твоего знания. Не откажи нам, будь нашим наставником." Не стал возражать добрейший из мудрейших, наставил им...

Старец Ху не любил своих учеников. Но лекции читать продолжал...

"Кто есть Ху?" - задался вопросом один философ. Вы спросите меня: "Who is it?" Ху его знает...

// В качестве эпиграфии использовано хокку самого Мастера Ху. //